

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ. — Въ Конторѣ редакціи, (противъ Окружнаго Штаба, д. Логинова).

Въ С.-Петербургѣ. — Въ книжныхъ магазинахъ А. О. Базунова и С. В. Звонарева.

Въ Москвѣ. — Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВЪ ДОМОСТИ.

5го СЕНТЯБРЯ № 35. 1872 ГОДА.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азіятскихъ нарѣчіяхъ, — 2 р. с.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 р. 30 к. с.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб.
сер. съ пересылкою во всѣ города Имперіи и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ — $\frac{1}{4}$ к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины — $\frac{1}{2}$ к. с. за букву, и т. д.

земли подъ тою недвижимою заключа-
ется 700 кв. саж. цѣною за 600 руб.
Купчая писана на актовомъ листѣ въ 2
руб. Пошлинѣ съ 600 руб. взыскано се-
ребромъ 24 руб. 1-го сего августа 1872
года.

IV.

При объявленіи, отъ 21-го іюля сего
года, довѣреннымъ Кяхтинскихъ купцовъ
Михаила и Ксенофонта Селверстовыхъ
Кондинскихъ, кулеческимъ сыномъ *Алек-*
сандромъ Ушаковымъ предъявлена заклад-
ная ко взысканію съ титулярнаго совѣт-
ника Павла Алексѣева Васильева *шести*
тысячъ семисотъ руб., взятыхъ имъ по
вышеупомянутой закладной, совершенной
въ сырѣ-дарьинскомъ областномъ прав-
леніи, 26-го мая 1872 года, срокомъ до
18-го іюня сего года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬ- НЫИ.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ КОКАНА,

съ 1841 по 1864 годъ.

Событія въ Коканѣ, послѣдовавшія въ
два послѣдніа десятилітія, имѣютъ для
насъ весьма большое значеніе; они, такъ
сказать, подготовили почву для нашихъ во-
енныхъ успѣховъ въ Средней-Азіи. Раз-
скажъ о смутахъ и междоусобицахъ, ареной
которой являлись почти исключительно два
города: Ташкентъ и Коканъ, утомили на-
конецъ народъ, который почувствовалъ не-
обходимость мира не временнаго, ежеми-
нутно нарушаемаго, а прочнаго и надеж-
наго. Наиболее гарантіи для мира могла
представить русская власть, прочно вод-
ворившаяся въ то время на Сырѣ-Дарѣ,
а потому неудивительно, что въ Ташкентѣ,
вскорѣ послѣ взятія ген.-майоромъ Черня-
евымъ Чимкента, образовалась русская пар-
тія изъ богатыхъ мѣстныхъ купцовъ и дру-
гихъ вліятельныхъ по своему богатству
людей. Въ тоже время утомленный Коканъ
призвался къ себѣ снова Худойръ-хана,
стремясь къ тому же, чего искалъ и Таш-
кентъ: мира и безопасности. И действи-
тельно спокойствіе водворилось въ странѣ
только съ этого времени. Неудивительно
послѣ того и доброе согласіе, существую-
щее нынѣ между Коканомъ и Туркестан-
скимъ генераль-губернаторствомъ, такъ
какъ цѣли и задачи хана и русской адми-
нистраціи—вполнѣ солидарны. Эта задача:
вести миръ и благосостояніе въ утомлен-
ную, залитую кровью страну.

Въ 1841 году Бухарскій эмиръ, Насръ-
Улла, (Богадуръ-ханъ) послѣ продолжи-
тельной войны съ Магедъ-Али-ханомъ,
взявъ Коканъ, обратилъ Коканское ханство
въ провинцію Бухары. Съ этой цѣлью онъ
началъ истреблять всѣхъ, кто могъ бы за-
явить свои права на коканскій престолъ (*).
Магедъ-Али-хана зарѣзали, его брата и
двухъ старшихъ сыновей: Магедъ-Алиа
и Хайдара задушили, а младшаго сына
хана, ребенка семи лѣтъ, Музасара, съ
матерью сослали въ Бухару.

Подозрительный эмиръ даже счелъ опас-
нымъ оставить въ Коканѣ тѣхъ саркар-
дъ (*) Магедъ-Али хана, которые при
немъ занимали высшія должности и поль-
зовались уваженіемъ народа; таковы бы-
ли. Сепдъ-Кумбеги, Лашкаръ-Бекляръ-
беги, мулла-Юлдашъ-Дауха, Ишанкулъ-
Дауха, Гадай-парманачи, Тани-кулъ-Ши-
гаулъ и другіе, дѣятельности которыхъ
приписываютъ то значеніе и могущество,

(*) Происшествія въ Коканѣ, начиная отъ похода
Насръ-Уллы до смерти Мусульманъ-кула описаны так-
же въ статьѣ В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ, въ ч.
II Трудовъ Восточнаго отдѣленія Императорскаго Ар-
хеологическаго общества (ст. Историческія извѣстія о
Коканѣ отъ Мухаммеда-Али до Худойръ-хана). Въ
статьѣ г. Вельяминова встрѣчаются нѣкоторыя разно-
гласія съ настоящимъ разсказомъ, но зато встрѣча-
ется также нѣсколько весьма интересныхъ подробностей
о походѣ Насръ-Уллы, о смерти Мусульманъ-Кула.

Ред.

(**) Саркарда—чиновникъ высшихъ классовъ, обык-
новенно родственникъ хана.

какимъ славилось коканское ханство между
среднеазиатскими государствами, во время
Магедъ-Али-хана. Эмиръ приказалъ вы-
селить всѣхъ этихъ сановниковъ въ Бу-
хару, гдѣ они провели остатокъ своей
жизни въ бѣдности и нищитѣ. Обезпечивъ
себя такимъ образомъ со стороны против-
никовъ своей власти въ коканскихъ зем-
ляхъ, Эмиръ назначилъ бекомъ въ Коканъ
бухарца Ибрагима, которому поручилъ
все остальные бекства, кромѣ ташкентскаго.
Въ Ташкентѣ онъ назначилъ бекомъ при-
роднаго ташкентца Магедъ-Шерифа.
Эмиръ недумалъ, что его господство въ
коканской землѣ будетъ такъ не продол-
жительно. Въ то время узбекскіе роды, —
кипчаки и, такъ называемые, кара-киргы-
зы, были мало извѣстны, и не играли,
какъ было въ послѣдствіи, политической ро-
ли, а потому опасности съ ихъ стороны
эмиръ не видѣлъ, а сарты были издавно
извѣстны своимъ равнодушіемъ ко всякой
власти. Въ продолженіи многихъ лѣтъ
они столько разъ переходили изъ рукъ въ
руки, отъ одного деспота къ другому, что
незнаютъ уже въ настоящее время чьи
права на власть законны и потеряли
всякую привязанность къ какому бы то
ни было ханскому роду. Они уважаютъ
права на престолъ только тѣхъ, которые
ихъ не притѣсняютъ и не вредятъ ихъ
матеріальнымъ интересамъ.

Эмиръ Насръ-Улла прожилъ въ Коканѣ
только три мѣсяца; онъ вернулся въ Бу-
хару въ іюль, а уже въ октябрѣ узналъ,
что кипчаки выгнали Ибрагима-бѣи изъ
Кокана, убили Магедъ-Шерифа-аталика,
и провозгласили ханомъ нѣкоего Ширъ-
Али.

Эмиръ въ то, что бы то ни стало хотѣлъ
возвратить себѣ коканскія земли, добытыя
имъ кровью многихъ людей. Весною слѣ-
дующаго года, онъ съ большимъ войскомъ,
появился подъ Коканомъ и осадилъ его
со всѣхъ сторонъ. Противъ своего обык-
новенія, народъ коканскій также принялъ
дѣятельное участіе въ защитѣ города,
боясь, что бухарцы въ отмщеніе за измѣ-
ну, не оставятъ въ Коканѣ камня на кам-
нѣ. Послѣ осады, продолжавшейся съ не-
большимъ полтора мѣсяца, безъ всякаго
успѣха, Насръ-Улла, узнавъ, что на помощь
Кокану идутъ подкрѣпленія—поспѣшно от-
ступилъ въ Бухару.

Царствованіе Ширъ-Али хана любимо-
но тѣмъ, что съ этого времени началась въ
Коканѣ извѣстная борьба узбекскаго элемен-
та съ сартовскими, продолжавшаяся, до
третьяго вѣсешествія на престолъ Худойръ-
хана, именно до 1864 года. Борьба эта была
вызвана соперничествомъ узбековъ съ сар-
тами изъ за политическаго преобладанія.

Въ первое время послѣ основанія ко-
канскаго ханства, господствующимъ на-
родомъ въ Коканѣ и во всемъ ханствѣ
были узбеки, какъ завоеватели. Первые
ханы коканскіе вышедшіе изъ среды узбе-
ковъ, были пристрастны къ своимъ роди-
чамъ, и на сартовъ, какъ на народъ по-
коренный, смотрѣли, какъ на тайныхъ
враговъ своей власти. Вслѣдствіе этого
недовѣрія къ сартамъ, высшія должности,
при первыхъ ханахъ занимали исключи-
тельно только узбеки; но съ теченіемъ
времени ханскій родъ, постоянно окружен-
ный сартами утратилъ свой рѣзкій тюрк-
скій типъ, принялъ все сартовскіе обычаи,
усвоилъ ихъ взгляды. Пользуясь этимъ,
сарты совершенно лишили узбековъ, при
Магедъ-Али-ханѣ, всякаго политическаго
значенія. Чтобы возвратить потерянное
свое значеніе, узбеки начали борьбу съ
сартами и борьба эта утихла только въ
недавнее время, подъ нашимъ вліяніемъ.
Узбеки, видя что мы болѣе сочувствуемъ
интересамъ сартовъ, гораздо болѣе склон-
ныхъ къ мирной и промышленной жизни,
прекратили свои волненія въ Коканѣ.

Ширъ-Али-ханъ былъ сынъ дяди Ма-
гедъ-Али-хана. Подозрѣвая его въ враж-
дебномъ замыслѣ противъ себя, Магедъ-
Али-ханъ велѣлъ его убить, но привер-
женцы Ширалія во время предприня-
того объ опасности, и онъ успѣлъ спастись
отъ смерти, убѣжавъ съ своими привер-
женцами къ кипчакамъ. Во все время хан-
ствованія Магедъ-Али-хана, онъ оставался
между кипчаками, укрываясь отъ сво-

ихъ преслѣдователей. Тамъ онъ обзавелся семействомъ, женившись на дочери одного бѣя, отъ которой родились его сыновья: Сарымсакъ-ханъ, Молля-ханъ и Суфій-бекъ; вскорѣ послѣ того онъ женился на другой кипчакѣ, отъ которой родились: нынѣ ханствующій Худояръ-ханъ и его братъ, бекъ Маргланскій Султанъ-Муратъ-бекъ.

Семейство Ширъ-Алія жило довольно бѣдно между кипчаками, которые хотя оказывали ему наружныя знаки почтенія, но мало помогали ему матеріальными средствами. Когда между кипчаками узнали, что эмиръ, убивъ всѣхъ членовъ семейства Магедъ-Алі, присоединилъ коканское ханство къ своему ханству, то нѣкоторые честолюбивые кипчацкіе бѣи рѣшились воспользоваться Ширъ-Аліемъ для своихъ личныхъ интересовъ; они знали, что Ширъ-Алі не будетъ въ состояніи самъ управлять ханствомъ, а по неволѣ предоставить управленіе имъ. Находясь при слабости ханъ, они хотѣли властвовать сами: Ширъ-Алі былъ совершенно хилъ, едва двигался на ногахъ и не только не былъ въ состояніи управлять государствомъ, но даже не могъ и кормить семейство своими трудами. Но, тѣмъ не менѣе, онъ чрезвычайно обрадовался, когда бѣи объявили ему что они намѣрены изгнать бухарцевъ изъ коканскихъ земель, а его провозгласить ханомъ. Честолюбцы нашли много другихъ искателей приключеній, обѣщавъ имъ почести и богатства. Съ ними пошли они въ Коканъ, выгнали оттуда бухарцевъ, а потомъ двинулись къ Ташкенту, взяли его силою, убили Магедъ-Шарифъ-аталыка, какъ измѣнника, и провозгласили ханомъ Ширъ-Алія.

Какъ мы уже говорили, эмиръ Насръ-улла чтобы возвратить коканскія земли, въ тотъ же годъ прибылъ съ войскомъ и осадилъ Коканъ, но не могъ взять его и послѣ 41 дневной, неудачной осады, вернулся въ Бухару.

Царствованіе Шир-Алі-хана продолжалось только два года. Онъ самъ ничего не дѣлалъ, день и ночь занимаясь чтеніемъ духовныхъ книгъ, а между тѣмъ при его дворѣ велись враждебныя интриги между сартовскими и узбекскими сипаями (*). Посадивъ Ширъ-Алія на престолъ, узбеки хотѣли устранить сартовъ отъ участія въ правленіи. Глава узбекской партіи, кипчакъ Юсуфъ-Минбаши, который управлялъ ханствомъ, сталъ лишать сартовъ, вліятельныхъ должностей, и назначать на мѣста ихъ узбековъ. Но глава сартовской партіи, Шади, былъ болѣе любимъ ханомъ, которому не могла понравиться безперемонность поступковъ Минбаши. Онъ, съ согласія Ширъ-Алія, отравилъ Юсуфа и приказалъ убить нѣкоторыхъ изъ его приверженцевъ, которые своими наговорами много вредили ему. Но самый опасный человекъ для Шади-Минбаши былъ родственникъ Юсуфа, андиджанскій батыръ-баши Мусульманъ-кулъ. Чтобы избавиться отъ него, Шади послалъ письмо съ джигитомъ, приказывая явиться къ нему. Мусульманъ-кулъ отвѣчалъ на это письмо весьма вежливо, что вскорѣ пріѣдетъ въ Коканъ и что онъ очень обрадовался узнавъ о смерти Юсуфа, что Юсуфъ и ему былъ врагъ. Самъ мусульманъ-кулъ между тѣмъ собиралъ войска и принималъ на свою службу всѣхъ, бѣжавшихъ изъ Кокана приверженцевъ Юсуфа. Шади скоро узналъ о приготовленіяхъ Мусульманъ-кула къ войнѣ, послалъ наемныхъ убійцъ въ Андиджанъ, но они были захвачены и повѣшены, по приказанію Мусульманъ-кула.

Началась открытая война между Мусульманъ-куломъ и Шади-минбаши. Они встрѣтились при городѣ Тусъ; узбеки разбили сартовъ и Шади былъ убитъ во время битвы. Ханскіе войска также потерпѣли пораженіе и самъ ханъ попалъ въ плѣнъ. Узбеки безпрятственно вступили въ Коканъ. Мусульманъ-кулъ хотѣлъ было избрать ханомъ другаго, избавившись какъ нибудь отъ Ширъ-Алія, но въ то время въ Коканъ не было никого изъ ханскаго рода, кромѣ семейства Ширъ-Алі-хана, а убить его и выбрать ханомъ кого нибудь изъ сыновей было тоже не безопасно: можно было опасаться мести со стороны новоизбраннаго хана. Кромѣ того, Ширъ-Алі-ханъ приходился Мусульманъ-кулу родственникомъ по женѣ. Поэтому Мусульманъ-кулъ началъ съ ханомъ переговоры, результатомъ которыхъ было то, что Ширъ-Алі снова былъ возведенъ на престолъ, а Мусульманъ-кулъ занялъ мѣсто Шади-минбаши (*).

Мусульманъ-кулъ по общимъ отзывамъ былъ очень умный человекъ. Онъ сначала всѣми мѣрами старался пріобрѣсти расположеніе, какъ своихъ узбековъ, такъ и сартовъ, не преслѣдовалъ друзей врага своего Шади, хотя многіе изъ нихъ и бѣжали въ Шахрисябъ, не довѣряя добродушію счастливаго авантюриста-побѣ-

дителя. Оставшихся въ Коканъ приверженцевъ Шади-минбаши Мусульманъ-кулъ принялъ къ себѣ на службу. Но пріобрѣсти ихъ полное расположеніе Мусульманъ-кулъ могъ только въ томъ случаѣ, еслибы онъ далъ имъ должности, не ниже тѣхъ, которыми они занимали при Шади, а этого Мусульманъ-кулъ не могъ сдѣлать, по той причинѣ, что у него было много и своихъ узбековъ искателей-хорошихъ мѣстъ, которымъ онъ былъ обязанъ своими возвышеніемъ.

Какъ слѣдовало ожидать, лица изъ сартовской партіи: Рахматъ-улла, Магедъ-каримъ и другіе, служа Мусульманъ-кулу, завели сношенія съ жившими въ Шахрисябѣ Мурадъ-ханомъ, около котораго въ то время собралось много коканскихъ эмигрантовъ. Мурадъ-ханъ былъ потомокъ коканскихъ хановъ и жилъ въ Шахрисябѣ въ изгнаніи, со времени царствованія Магедъ-Алі-хана. Онъ согласился на предложеніе недовольной коканской партіи отнять престолъ у Ширъ-Алі-хана. Съ коканскими эмигрантами внезапно появился онъ въ Коканъ, когда Мусульманъ-кулъ былъ въ отсутствіи, въ киргизскихъ горахъ, и умертвивъ Ширъ-Алія, провозгласилъ себя ханомъ.

Мусульманъ-кулъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ въ Коканъ; дорогою захватилъ онъ въ Маргланъ, взявъ оттуда съ собою бекетвовавшего въ томъ городѣ 16 лѣтняго Худояра, и вмѣстѣ съ нимъ подступалъ къ Кокану. Случилось то, чего даже не ожидалъ и Мусульманъ-кулъ, пріготовившійся къ упорной борьбѣ. Мурадъ-ханъ, оставивъ своихъ приверженцевъ на произволъ судьбы, скрытно уѣхалъ опять въ Шахрисябъ. Коканъ былъ взятъ Мусульманъ-куломъ безъ сопротивленія и многіе лица, участвовавшіе въ заговорѣ, казнены смертью. Это случилось въ 1843 году.

Послѣ смерти Шир-Алія остались слѣдующіе сыновья: Сарымсакъ 22 лѣтъ, бекъ ташкентскій, Миля-ханъ, 17 лѣтъ, бекъ андиджанскій, Суфій-бекъ, Худояръ 16 лѣтъ, бекъ Маргланскій и Султанъ-Муратъ-бекъ. Мусульманъ-кулъ не даромъ привезъ Худояра изъ Марглана въ Коканъ: онъ хотѣлъ его провозгласить ханомъ, на перекоръ правамъ его старшихъ братьевъ. Со старшимъ сыномъ Шир-Алія онъ былъ въ ссорѣ, да кромѣ того, совершеннолѣтній Сарымсакъ не предоставилъ бы ему управленія ханствомъ, какъ малолѣтній Худояръ, при которомъ онъ хотѣлъ быть въ качествѣ регента. Притомъ Худояръ приходился ему родственникомъ по матери.

Прибывъ въ Коканъ, Мусульманъ-кулъ отправилъ письмо съ печатью Худояра въ Ташкентъ, къ Сарымсаку, прося его пріѣхать въ Коканъ, занять мѣсто отца. Сарымсакъ повѣрилъ письму и поѣхалъ, но еще не доѣзжая до Кокана, былъ убитъ тайнымъ образомъ въ одномъ кишлакѣ, по приказанію Мусульманъ-кула. Общій голосъ народный говорить, что эта казнь совершена была безъ вѣдома молодого Худояръ-хана.

На другой день послѣ казни, народу объявили о смерти Сарымсака, и провозгласили ханомъ Худояра; это было въ 1843 году.

Съ этого времени, вплоть до 1850 года, Мусульманъ-кулъ былъ дѣйствительнымъ правителемъ ханства, и время это называется у туземцевъ: *временемъ кипчацкаго господства* въ Коканъ, потому что Мусульманъ-кулъ, не довѣря сартамъ послѣ измѣны Рахметъ-уллы и Магедъ-Карима, предоставилъ всѣ государственныя должности своимъ узбекамъ. Не только беки и другіе высшіе чины, во время управленія Мусульманъ-кула были изъ узбековъ, но даже и войско составилось исключительно изъ нихъ. Самого Худояръ-хана Мусульманъ-кулъ держалъ почти въ заперти, хотя онъ обращался съ нимъ съ наружнымъ почтеніемъ, исполнялъ даже всѣ его прихоти, но однако же отстранилъ его отъ государственныхъ дѣлъ, и не допускалъ къ нему постороннихъ лицъ безъ своего вѣдома. Подозрительность его доходила даже до того, что онъ не давалъ на руки денегъ Худояръ-хану, опасаясь что онъ подарками можетъ пріобрѣсти друзей. Рассказываютъ, что сынъ Мусульманъ-кула, Абдрахманъ, который въ настоящее время занимаетъ въ Коканъ важный постъ, часто тайно доставалъ деньги для молодого хана.

Господство кипчаковъ было чрезвычайно тяжелою для сартовъ; они не могли переносить грубость и жестокость узбековъ. По достиженіи совершеннолѣтія, Худояръ-ханъ также сталъ тяготиться властью Мусульманъ-кула и искалъ случая принять правленіе въ свои руки. Пользуясь этимъ, недовольные Мусульманъ-куломъ, успѣли поселить раздоръ между ханомъ и регентомъ ханства. Двумъ коканцамъ: Касимъ-сію и Мирза-Ахмету, которые, благодаря своей изворотливости, успѣли занять мѣсто при дворѣ, удалось окончательно разсорить хана съ Мусульманъ-куломъ. Нѣ-

(*) Слово *сипай* значить вообще служащій чело-
вѣкъ.

(*) Титулъ минбаши соответствуетъ титулу канцлера.

сколько разъ ханъ пробовалъ опаснаго временщика, но всѣ эти попытки были безуспѣшны. Наконецъ, по совѣту Касима, онъ написалъ письмо врагу Мусульманъ-кула, ташкентскому беку Нуръ-Магамету, приглашая его поднять оружіе противъ коканскаго регента. Дѣйствительно, Нуръ-Магаметъ собралъ войско и выступилъ противъ Мусульманъ-кула. Не сомнѣваясь, что возстаніе поднято было съ вѣдома Худояръ-хана, Мусульманъ-кулъ, выступая противъ враговъ взялъ его съ собою.

Враги сошлись съ войсками въ одномъ мѣстечкѣ на половинѣ дороги между Ташкентомъ и Коканомъ. На утро готовилась битва, — упорная и рѣшительная, по крайнѣй мѣрѣ для Мусульманъ-кула, который теперь ставилъ на карту власть, и даже самую жизнь свою. Ночью Худояръ-ханъ тайно перешелъ къ противникамъ и былъ съ почестію принятъ Нуръ Мугаметомъ.

Узнавъ о бѣгствѣ хана, Мусульманъ-кулъ не потерялъ присутствія духа и вступилъ въ дѣло. Нуръ-Магаметъ былъ разбитъ, а Худояръ-ханъ попался въ плѣнъ. Хотя Мусульманъ-кулъ хорошо зналъ, что возстаніе было возбуждено самимъ Худояръ-ханомъ, но охотно помирился съ нимъ и остался при немъ, на своемъ прежнемъ мѣстѣ.

Прошло послѣ этого событія шесть мѣсяцевъ. Однажды, по приглашенію хана, собрались на какой-то семейный праздникъ въ урду (*) всѣ беки и важныя лица Кокана. Ханъ принялъ ихъ очень ласково — въ этотъ день онъ былъ въ особенно веселомъ расположеніи духа; разговоръ въ ханскомъ дворцѣ продолжался впрочемъ не долго: одинъ изъ присутствующихъ обидѣлся какими-то неосторожными словами Мусульманъ-кула и началъ съ нимъ горячо говорить. Удивленный Мусульманъ-кулъ просилъ его оставить дворецъ хана, но гость еще болѣе раздраженный, грубо обозвалъ его уличной бранью. Чувствуя что-то не доброе, Мусульманъ-кулъ хотѣлъ уйти, но еще не успѣлъ онъ встать съ своего мѣста, какъ нанего бросились съ ножами всѣ, сидѣвшіе тутъ лица. Худояръ-ханъ во время смятенія удалился во внутреннія комнаты дворца. Черезъ минуту на дворѣ затрещалъ *донра* (набатъ), жители Кокана бросились на собравшихся друзей Мусульманъ-кула и истребили ихъ всѣхъ, до одного. Самъ Мусульманъ-кулъ какимъ-то чудомъ спасся отъ смерти. Прибѣжавъ къ своимъ кипчакамъ, онъ наскоро собралъ войско и пошелъ на Коканъ, но Худояръ-ханъ встрѣтилъ его со своимъ войскомъ при Икесу (*) и разбилъ на голову. Мусульманъ-кулъ опять бѣжалъ къ кипчакамъ, но тамъ былъ захваченъ и приведенъ въ Коканъ. Утверждаютъ, что ханъ общалъ кипчакамъ, простить имъ всѣ проступки, если они выдадутъ Мусульманъ-кула. Кипчаки повѣрили обещанію, но вскорѣ должны были раскаяться. Заключивъ сначала Мусульманъ-кула въ темницу, ханъ отдалъ приказъ: «стереть съ лица земли всѣхъ кипчаковъ», и вотъ началось во всемъ ханствѣ, памятное до сихъ поръ всѣмъ туземцамъ, страшное истребленіе кипчаковъ. Ихъ убивали повсемѣстно, начиная отъ Оша и Акъ-мечети (нынѣшняго Перовска), до самыхъ отдаленныхъ, восточныхъ предѣловъ Кокана, убивали въ городахъ, на базарахъ, дорогахъ и въ кишлакахъ ихъ, нарочіе посылались отряды для ихъ истребленія. Эта страшная рѣзня сильно ослабила силы кипчаковъ. Однако многіе изъ нихъ успѣли во время оставить свои зимовки и спастись въ горахъ. Избѣженіе кипчаковъ, имѣющее много примѣровъ въ Азіи, продолжалось три мѣсяца, и всѣхъ убитыхъ въ продолженіи этого времени, по показанію туземцевъ, было около 20 тысячъ чело-вѣкъ. Самаго Мусульманъ-кула Ханъ казнилъ, но сначала передъ глазами Мусульманъ-кула обезглавили всѣхъ его приверженцевъ.

По отзыву какъ узбековъ, такъ и сартовъ Мусульманъ-кулъ былъ чело-вѣкъ умный; притѣснителемъ народа онъ не былъ, но часто притѣсняли народъ его приверженцы, съ которыми онъ не хотѣлъ разсориться, имѣя въ нихъ единственную свою опору, среди враждебныхъ сартовъ.

Говорятъ, что когда предъ глазами Мусульманъ-кула совершалось страшное зрѣлище казни его приверженцевъ, Мусульманъ-кулъ сначала молчалъ, и сидѣлъ блѣдный, съ трудомъ преодо-лѣвая свое волненіе; когда же начали рубить головы людямъ, вовсе невиннымъ, несчастный старикъ не выдержалъ, началъ рваться и умолять: «убейте меня скорѣе, ради Бога, убейте!»

Послѣ этого событія, узбеки стушевались съ политической сцены и мѣста ихъ заступили исключительно сарты.

Первыми лицами въ ханствѣ сдѣлались

любимцы Худояра: Касимъ и Мирза-Ахметъ, которымъ ханъ предоставилъ управленіе ханствомъ; самъ же онъ спѣшилъ пользоваться жизнью, которая такъ долго не давала простора его молодой, пылкой волѣ. Вспомнимъ, что Худояръ-ханъ былъ въ то время юноша въ полномъ цвѣтѣ силъ и здоровья.

Время управленія Касима и Мирза Ахмета продолжалось восемь лѣтъ и можетъ быть названо временемъ *господства сартовъ*. Объ этомъ времени сарты не имѣютъ ни дурнаго, ни хорошаго мнѣнія, но узбеки вспоминаютъ о немъ, съ неудовольствіемъ.

Въ 1857 году Мирза Ахметъ, будучи бекомъ въ Ташкентѣ, своими жестокостями вызвалъ возмущеніе между киргизами. Бунтъ этотъ начался съ кунградскаго рода, кочующаго нынѣ въ Чемкентскомъ уѣздѣ и распространился до Аулие-ата. Мирза-Ахметъ не могъ усмирить недовольныхъ, долженъ былъ вступить съ ними въ переговоры и удовлетворить ихъ требованіямъ. Черезъ годъ послѣ этого возстанія, началось новое волненіе между кара киргизами и кипчаками; главою недовольныхъ былъ при этомъ родной братъ хана, Молля-ханъ. При Мусульманъ-кулѣ Молля-ханъ жилъ въ Коканѣ, подъ строгимъ надзоромъ. Онъ никуда не вызжалъ и не занималъ никакой должности. Послѣ казни Мусульманъ-кула, ханъ назначилъ его бекомъ въ Ташкентъ, но вскорѣ, по какой-то причинѣ братья разсорились и объявили другъ другу войну. Молля-ханъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ Бухару. Ханъ вскорѣ оттуда его вызвалъ, по просьбѣ его матери, и помирился съ нимъ, но не далъ ему никакого мѣста. Недовольные кипчаки и кара-киргизы, которые современіи смерти Мусульманъ-кула едва скрывали свою ненависть къ Худояръ-хану, воспользовались этимъ положеніемъ Молля-хана и завели сношенія съ нимъ, общая избравъ его ханомъ, вмѣсто Худояра. Молля-ханъ соблазненный обещаніями, принялъ ихъ сторону. Около него собралось множество узбековъ, со своими бѣями: Алимъ-Біемъ, Алимкуломъ, Рысалиемъ, Кадыромъ и Куйши-Дадха, которые провозгласили его коканскимъ ханомъ и двинулись на Коканъ. Войско Худояра, встрѣтило ихъ при Саманчи и потерпѣло поражение. Самые близкіе приверженцы хана измѣнили ему и стали одинъ за другимъ переходить на сторону Молля-хана. Оставшись почти одинъ безъ надежныхъ друзей, съ немногими вѣрными себѣ людьми, Худояръ-ханъ бѣжалъ въ Бухару, а Молля-ханъ вступилъ на коканскій престолъ.

Эмиръ бухарскій принялъ участіе въ превратной судьбѣ Худояръ-хана. Онъ послалъ войско въ Коканъ, возвратитъ ему престолъ, но бухарская армія была разбита коканцами при Ура-тюбе; потерпѣвъ такую чувствительную неудачу, эмиръ оставилъ Худояръ-хана на произволъ судьбы и прекратилъ войну съ коканцами.

Молля-ханъ царствовалъ только два года. Въ продолженіи этого времени онъ успѣлъ приобрести преданность народа; старшимъ визиремъ при себѣ назначилъ онъ умнаго Алимкула, но какъ и Худояръ-ханъ, онъ ни подъ чѣмъ вліяніемъ не находился, управлялъ ханствомъ самъ, самостоятельно. Нѣкоторые, избравшіе его въ ханы бѣи, однако вовсе не этого желали; они надѣялись, что, управленіе ханствомъ Молля-хана предоставитъ имъ, какъ было предоставлено оно Мусульманъ-кулу, при Ширъ-Али и въ первое время при Худояръ-ханѣ. Но они ошиблись въ расчетѣ: новый ханъ, кромѣ Алимкула, никого къ себѣ не приближалъ, что было крайне непріятно Кадыръ, Рысали и другимъ бѣямъ, которымъ честолюбіе не давало покоя. Чтобы перемѣнить свое положеніе, они рѣшились совершить кровавое дѣло: въ то время жилъ въ Коканѣ сынъ Сарымсака, 15 лѣтній мальчикъ, Шахъ-Мурадъ. Недовольные бѣи рѣшились убить Молля-хана и провозгласить ханомъ на его мѣсто молодаго Шахъ-Мурада, надѣясь вслѣдствіе его малолѣтства, захватить власть въ свои руки. Они воспользовались для этого отсутствіемъ Алимкула, котораго Молля-ханъ назначилъ бѣемъ въ Андижанъ, и подкупили одного изъ ханскихъ рабовъ, который всегда сидѣлъ у изголовья хана, пока тотъ не засыпалъ. Рабъ далъ знать заговорщикамъ, когда ханъ заснулъ; злодѣи безъ шума вошли въ спальню хана и бросились на спящаго: они душили его. Ханъ долго не умиралъ, тогда старый разбойникъ, Кедыръ, какъ рассказываютъ, вырвалъ ему горло своею здоровою рукою.

На другой же день послѣ убійства, заговорщиками объявленъ былъ ханомъ Шахъ-Мурадъ. Послѣ Молля-хана остался въ живыхъ сынъ его, Султанъ-Сейдъ, мальчикъ лѣтъ 14. Заговорщики хотѣли и его убить, чтобы молодымъ юношей не воспользовались какіе нибудь честолюбцы, но почему-то не поторопились исполнить свое кровавое намѣреніе. Между тѣмъ Алимкулъ, узнавъ объ убійствѣ Молля-

(*) У. да — ханскій дворецъ.

(*) Такъ называется мѣсто, при слияніи Нарына съ Сыръ-Дарьей. Самое названіе урочища означаетъ въ переводѣ *два рѣки*.

хана, тотчас же послалъ нѣсколькихъ своихъ джигитовъ въ Коканъ увести изъ ханскаго дворца Султанъ Сеида и доставить его въ Андижанъ. Посланные успѣшно исполнили это и спасли мальчика отъ неминуемой смерти. Испуганный мальчикъ заплакалъ, увидя предъ собою, вмѣсто свирѣпыхъ убійцъ, знакомыя ему лица. Его посадили на скакуна и джигиты, нѣтъ не замѣченные, усакали съ нимъ въ Андижанъ.

Узнавъ о бѣгствѣ Султанъ Сеида, бѣи, захватившіе власть сильно перепугались. Они заключили изъ этого, что Алимкулъ намѣренъ провозгласить ханомъ сына Молля-хана, но потомъ нѣсколько успокоились, получивъ письмо отъ Алимкула, который увѣрялъ ихъ, что вполне преданъ Шахъ-Мураду, и только не желаетъ что бы былъ убитъ невинный сынъ Молля-хана.

Въ это время ташкенцы призвали къ себѣ Худояръ-хана. Онъ счастливо пробрался въ Ташкентъ и занялъ городъ своими приверженцами.

Алимкулъ, какъ кажется, потому только тотчас же не объявилъ ханомъ сына Молля-хана, что не хотѣлъ разсориться съ товарищами, въ виду опасности, которая угрожала Кокану со стороны Ташкента, принявшаго непріязненное положеніе. Надо было прежде всего отразить общаго врага кипчаковъ, Худояръ-хана, съ его ташкенцами. Коканское войско, подъ начальствомъ Кадыра и Рысана и андижанцы, подъ начальствомъ Алимкула, двинулись на Ташкентъ и осадили Худояръ-хана. При войскѣ ихъ находился и Шахъ-Мурадъ. Осада продолжалась 31 день, но Ташкентъ держался крѣпко. Наконецъ осаждающіе отступили по дорогѣ къ Кокану и на третій день остановились дневною на открытомъ мѣстѣ, на берегу Дарьи, въ 25 верстахъ отъ Кокана. Здѣсь Алимкулъ среди бѣлаго дня, въ виду войска, убилъ Кадыра и Рысана. Въ одно время съ этимъ убійствомъ былъ убитъ въ Коканѣ Алимбай также людьми Алимкула. Противъ ожиданія, Шахъ-Мурадъ остался, по прежнему ханомъ, и только Алимкулъ занялъ при немъ мѣсто регента. Между тѣмъ Худояръ-ханъ по пытамъ слѣдовалъ за отступающими, взялъ Ходжентъ и подступалъ уже къ Кокану. Алимкулъ рѣшился было защищать городъ, но видя всеобщую панику въ немъ, отступилъ къ сѣверу. Во время выступленія его войска изъ города, пропалъ безъ вѣсти Шахъ-Мурадъ-ханъ; долго искали его, но не могли ни гдѣ найти. Послѣ оказалось, что, по приказанію Худояръ-хана, его похитили и привезли въ Ташкентъ, гдѣ онъ и былъ убитъ.

Разсказываютъ, что была также попытка захватить и сына Молля-хана, но это не удалось. Худояръ-хана съ радостью встрѣтили въ Коканѣ. Черезъ нѣсколько времени оба противника: Ханъ и Алимкулъ, успивъ свои войска, выступили другъ противъ друга. Такимъ образомъ началась послѣдняя извѣстная борьба въ Коканѣ, продолжавшаяся три года. Всѣ узбеки, кромѣ каракалпакскаго рода, приняли сторону Алимкула, а сарты—поддерживали Худояръ-хана. Борьба происходила не между одними только войсками противниковъ; боролись на жизнь и смерть двѣ національности Ханства: Узбеки и Сарты рѣзались во всѣхъ бекствахъ и городахъ.

Во время этой войны, пользуясь происходившими въ Коканѣ безпорядками, начальники и нѣкоторые частныя лица пограничныхъ съ нашими владѣніями бекствъ Коканскаго ханства, посылали свои разбойничьи шайки грабить нашихъ киргизъ и проходящіе караваны. Въ началѣ войны успѣхъ былъ на сторонѣ Худояръ-хана, потому что между узбеками происходили несогласія, вслѣдствіе появленія многихъ претендентовъ на ханскій престолъ. Въ то время въ Коканѣ жили три потомка коканскихъ хановъ: Садыкъ-бекъ, Хаджи-бекъ и Шарухъ. Всѣ они были люди молодые, едва достигшіе 20 лѣтъ. Неизвѣстно, кто ихъ побуждалъ къ честолюбивымъ проискамъ, но только во время войны они неожиданно объявили о своихъ правахъ на ханскій престолъ; около нихъ не разъ собирались честолюбцы, и силы узбековъ раздроблялись: одни оставались вѣрными Алимкулу, другіе переходили къ молодымъ претендентамъ. Пользуясь этимъ, Худояръ-ханъ разбилъ узбековъ, въ нѣсколькихъ сраженіяхъ. Алимкулъ видя, что происки этихъ претендентовъ вредятъ успѣху войны, рѣшился, какъ нибудь, избавиться отъ нихъ. Онъ призвалъ ихъ къ себѣ, общалъ каждому, что изберегъ его ханомъ, и когда наивные юноши повѣрили старому хитрецу и пріѣхали въ лагерь Алимкула, стоявшаго въ то время въ Ошѣ, Алимкулъ приказалъ всѣхъ ихъ зарѣзать. Несчастныхъ юношей похоронили всѣхъ трехъ на Ошскомъ Бладбищѣ, гдѣ ихъ могилы находятся до нынѣ. Эти могилы находятся рядомъ, на сѣверномъ склонѣ Тахъ-Сулеймана.

Послѣ этого кроваваго дѣла, Алимкулъ объявилъ сына Молля-хана, Султанъ-Сеида ханомъ коканскимъ, и уже повелѣлъ рѣшительныя дѣйствія противъ Худояръ-хана. Въ концѣ перваго года войны, узбеки взяли Маргланъ и Андижанъ. Въ срединѣ втораго года войны Алимкулъ два раза разбилъ ханское войско. Видя свое положеніе весьма нетвердымъ, Худояръ-ханъ послалъ своего брата Султанъ-Мурадъ бека къ эмиру бухарскому, прося у него помощи противъ непокорныхъ, бунтовщиковъ, какъ онъ называлъ узбековъ. Эмиръ прибылъ самъ, съ большимъ войскомъ. Алимкулъ отступилъ и заперся въ ущельѣ Кара-Кульджа. Соединенныя силы Кокана и Бухары осадили его здѣсь, но не могли одолѣть упрямаго кипчака. Наконецъ Эмиръ, наскучивъ неудачами, разсердился за что то на Худояръ-хана и ушелъ со своимъ войскомъ въ Бухару. Тогда уже Алимкулъ безъ труда овладѣлъ Коканомъ, и Худояръ-ханъ, оставленный всѣми своими приверженцами, снова бѣжалъ въ Бухару.

Въ Коканѣ Алимкулъ сдѣлался полно-властнымъ правителемъ; Султанъ-Сеитъ носилъ только титулъ хана, но въ правительственныхъ распоряженіяхъ не вмѣшивался. Алимкулъ выказалъ себя чрезвычайно строгимъ правителемъ. Хорошо зная, отчего происходитъ всѣ безпорядки въ Коканѣ, онъ хотѣлъ загнать всѣхъ честолюбцевъ, ищущихъ власти. Обыкновенныхъ преступниковъ онъ судилъ, на основаніи правилъ шаріата, но политическихъ преступниковъ и враговъ своей власти онъ наказывалъ строго. Однихъ казненныхъ имъ высшихъ сипаевъ насчитываютъ до 4 тысячъ человѣкъ. Дѣйствительно, своими жестокими мѣрами онъ успѣлъ сначала возстановить спокойствіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ вызвалъ и неудовольствіе, какъ между служащими, такъ и между народомъ. Дѣло дошло до того, что почти отъ всѣхъ городовъ ханства Худояръ-ханъ получилъ приглашенія принять снова ханскую власть. Еще разъ эмиръ собрался идти въ Коканъ, для возстановленія власти Худояръ-хана и уже готовилъ войска свои, когда получено было извѣстіе о смерти Алимкула въ битвѣ съ отрядомъ генералъ-маіора Черняева, подъ Ташкентомъ. Разсказываютъ, что Алимкулъ былъ пораженъ чудною въ то время, когда бросился впередъ, чтобы ободрить свои оробѣвшія войска. Смертельная рана, полученная Алимкуломъ, навела общую панику на его войско, которое обратилось тотчас же въ бѣгство. Раненнаго Алимкула перенесли въ Ташкентъ и тутъ онъ вскорѣ скончался. Могила Алимкула—въ Ташкентѣ.

Смерть Алимкула помогла Худояръ-хану безъ кровопролитія достигнуть престола. Всѣ приверженцы Алимкула боясь мести хана, посѣщали скрыться изъ Кокана. Большинство ихъ ушло въ Кашгаръ, гдѣ въ то время другой энергическій и умный курамянецъ Якубъ-бекъ (родомъ изъ Пскента, около Ташкента) овладѣлъ Восточнымъ Туркестаномъ, окончательно уничтоживъ всѣ послѣдніе, слабые остатки китайской власти, и удаливъ, подъ благовиднымъ предлогомъ Бзрукъ-хана, послѣдняго потомка ходжей, претендовавшаго на кашгарскій престолъ.

Коканцы встрѣтили Худояръ-хана съ радостью, и онъ вернулся къ нимъ, далеко не тѣмъ, какимъ былъ прежде. Несчастія благопріятно повліяли на него: прежнюю свою жизнь онъ замѣнилъ строгой, разумной жизнью, пересталъ довѣрять приближеннымъ своимъ, отъ которыхъ такъ много испыталъ горя и лишений, отмѣнилъ многія ненужныя должности, наиримѣръ: аталыка, минбаши, кушбеги, и другія; назначилъ беками—въ Маргланъ брата своего Султанъ-Муратъ-бека, а въ Андижанъ—старшаго сына Ханъ-Заде. Наконецъ важнѣйшая заслуга предъ народомъ Худояръ-хана та, что онъ созналъ невозможность борьбы съ русскими и всю пользу отъ сближенія съ нами и вѣрно-соблюдаетъ заключенный съ генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ торговый трактатъ, открывъ для русскихъ торговцевъ и ученыхъ людей свободный доступъ во всѣ свои владѣнія. Онъ добровольно открылъ дорогу вліянію русскихъ въ Коканъ и народъ его начинаетъ уже понимать всю пользу этого вліянія. Вѣрными помощниками хану въ этомъ отношеніи служатъ его братъ и старшій сынъ, и только беспокойные кипчаки и кара-киргизы, при-смирѣвшіе на время, остались въ ханствѣ какъ опасный, горючій матеріалъ, всегда готовый произвести вспышку и подать сигналъ къ повторенію прежнихъ смутъ и междоусобій.

Султанъ А. Нурекинъ.

ТАМДЫ ИЛИ ТАМЛЫ.

(Изъ походнаго дневника).

Въ умѣ среднеазіятца, въ особенности ошдаго, постоянно преобладаетъ направленіе мистическое, а потому и проглядываетъ оно почти на каждомъ шагѣ, и въ

ТУРЖЕСТАНСКІЯ

ВЪ ДОМОСТИ.

30-го Октября № 43. 1873 года.

на мѣстныхъ азіатскихъ нарѣчіяхъ — 2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентъ 2 руб. 30 коп. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентъ — Въ Конторѣ
редакціи, (противъ Окружнаго
Интендантства, домъ Зинченко).

Цѣна за годовое изданіе 7 руб.
сереб., съ пересылкою во всѣ горо-
да Имперіи и съ доставкою на
домъ въ Ташкентъ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шриф-
томъ — $\frac{1}{4}$ в. с. за букву, шрифтомъ двойной
величины — $\frac{1}{2}$ к. с. за букву и т. д.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Аристократическая каста въ Кунградскомъ родѣ.

Кунградскій родъ киргизъ кочуетъ преимущественно въ Туркестанскомъ и Чимкентскомъ уѣздахъ. Коканское правительство, подчинивъ себѣ этотъ родъ, въ началѣ настоящаго столѣтія, съ трудомъ поддерживало надъ нимъ свою власть, по отдаленности мѣста кочевокъ Кунградскаго рода отъ Кокана; по этому коканскіе ханы, не имѣя возможности содержать въ Туркестанѣ и Чимкентѣ большое войско, достаточное для удержанія киргизъ въ повиновеніи, приняли слѣдующую политику, для сохраненія своей власти надъ кунградцами, также какъ и надъ прочими покоренными киргизскими родами: они стали дѣйствовать на нихъ чрезъ вліятельныхъ біевъ, оказывая имъ всевозможныя милости. Біи эти получили титулъ датхи и большія преимущества и власть надъ своими родичами. Пользуясь такимъ положеніемъ и опираясь на покровительство и помощь Кокана, кунградскіе біи сдѣлались почти полновластными правителями своего рода. По смерти каждаго бія, коканское правительство, по свойственному всѣмъ азіятамъ пристрастію къ наслѣдственности, всегда назначало на ихъ мѣста ихъ сыновей или ближайшихъ родственниковъ. Такимъ образомъ, образовалось у кунградцевъ особенное сословіе, сходное съ аристократическимъ сословіемъ нѣкоторыхъ народовъ, но не имѣющее ни въ какихъ другихъ киргизскихъ родахъ, сословіе, пользовавшееся особыми наслѣдственными правами.

Сословіе это у кунградцевъ кочующихъ въ нынѣшнемъ Туркестанскомъ уѣздѣ, о которомъ идетъ собственно рѣчь въ этой замѣткѣ, состоитъ въ настоящее время изъ слѣдующихъ фамилій: Назарбіевыхъ, Крумбаевыхъ, Баркіебіевыхъ, Байтишіевыхъ, Маркіевыхъ, Ирдесовыхъ, Кайдавлетовыхъ, Тайбекбіевыхъ и Саменбіевыхъ. Исключительно только изъ этихъ фамилій избирались всѣ біи

и датхи, которые правили Туркестаномъ во время владычества Кокана. Фамилии эти, обязанныя своимъ почетнымъ положеніемъ коканскому правительству, всегда жертвовали интересами своего рода интересамъ Кокана и, надеясь на его поддержку, управляли своими однородцами очень самовластно. Громадное богатство, которымъ владѣютъ въ настоящее время эти фамилии, принадлежитъ народу, которымъ они правили во время коканскаго господства. Для своихъ личныхъ интересовъ они оставались всегда вѣрны коканскому правительству въ ущербъ выгодамъ своего рода и тѣмъ поставили себя, относительно этаго рода въ исключительное положеніе; они давно потеряли довѣріе и привязанность своихъ родовичей, отстаивая пользу и интересы чужаго народа. Этаго довѣрія и привязанности кунградскій родъ и въ настоящее время не питаетъ къ означеннымъ фамиліямъ, но относится къ нимъ съ нѣкоторымъ страхомъ, внушеннымъ ему долговременнымъ, наслѣдственнымъ господствомъ кунградцевъ. Не разъ поднимался при коканскомъ владычествѣ протестъ и даже бунтъ противъ господства этихъ фамилій, въ которыхъ видѣли только вѣрныхъ слугъ чужеземцевъ; но каждый разъ, поддерживаемыя Коканомъ, фамиліи эти легко побѣждали своихъ враговъ, вслѣдствіе чего народъ совершенно потерялъ наконецъ надежду лишить эти фамиліи когда нибудь господствующаго положенія. Съ другой стороны фамиліи эти, имѣя общіе интересы и одинаковое положеніе среди народа, жили между собою очень дружно и поддерживали другъ друга противъ всякой попытки со стороны народа отнять у нихъ политическое значеніе.

Благодаря своему богатству, они имѣютъ между кунградцами и теперь не мало приверженцевъ, и потому на выборахъ 1869 и 1872 года, — можетъ быть не совсѣмъ правильныхъ, если судить по рассказамъ многихъ людей, на должность волостныхъ управителей снова были выбраны исключительно лица изъ этихъ фамилій; такъ на примѣръ, были выбраны на должность волостныхъ управителей изъ фамилій Назарбѣевыхъ, Аблай; изъ Крумбаевыхъ — Дуйсембе; изъ Баркебѣевыхъ — Бекбулатъ; изъ Байтемировыхъ — Алдабергень и его братъ Нурмамбетъ; изъ Маркѣевыхъ — Беркинбай; изъ Ирдесовыхъ — Тукубай и его сынъ Бейсембе; изъ Кайдаветовыхъ, — Мирзабай и его сынъ Худай-Бергенъ; кандидаты этихъ волостныхъ управителей тоже были выбраны изъ означенныхъ выше фамилій и близкихъ родственниковъ самихъ волостныхъ управителей. Всѣ эти лица въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуются тою политикою, которую употребляли ихъ предки. Всѣ они живутъ между собою очень дружно и поддерживаютъ другъ друга, въ случаѣ, если народъ подаетъ на кого нибудь изъ нихъ жалобу. Такъ, на примѣръ, въ началѣ нынѣшняго года киргизы Кунгуръ-Мангатаевской волости, подали жалобу на своего волостнаго управителя Бейсембе Тукубаева за произведенный имъ незаконный сборъ съ народа; всѣ волостные управители изъ названныхъ выше фамилій дали слѣдовательно удостовѣреніе, приложивъ къ нему свои печати, въ томъ, что жалоба этихъ киргизъ ложная, и что жалующіеся киргизы — люди дурнаго поведенія, способные ко всевозможнымъ навітамъ.

Всѣ эти управители стараются скрыть отъ своихъ подвѣдомственныхъ киргизъ ограниченность своей власти и непрочность своего положенія, и показать имъ, что они пользуются у русскихъ такою же властью, какую имѣли при коканскомъ владычествѣ ихъ отцы; они полагаютъ, что если Бейсембе будетъ смѣненъ съ должности по жалобѣ, то обнаружится народу безсиліе ихъ власти, что дастъ смѣлость и другимъ киргизамъ, не стѣсняясь, подавать на нихъ жалобы. И дѣйствительно, туркестанскіе киргизы, благодаря отдаленности отъ нихъ мѣстопробывавшихъ ихъ прежнихъ уѣздныхъ начальниковъ въ Чимкентѣ и плутовству своихъ волостныхъ управителей, очень невѣжественны и совершенно не знаютъ до сихъ поръ границы правъ и власти, ни волостныхъ управителей, ни бѣевъ, ни аульных старшинъ. На волостныхъ управителей они смотрятъ, какъ на *датху* коканскихъ временъ, на а бѣевъ, какъ на *илбсѣевъ*, безцеремонно грабившихъ прежде народъ.

Пользуясь такимъ невѣжествомъ кунградцевъ, ихъ волостные управители позволяютъ себѣ много самоуправныхъ поступковъ. Приведу здѣсь кстати нѣкоторые изъ нихъ:

По проекту Положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ, бии разбираютъ и рѣшаютъ всѣ спорные дѣла между киргизами; при этомъ предоставляется разбирать дѣла такимъ бѣимъ, къ которымъ обратиться по обоюдному соглашенію, сами тяжущіяся стороны. Такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, всѣ споры между киргизами происходятъ отъ кражи, то очень естественно, что сторона, совершившая кражу, обыкновенно не желаетъ ни къ кому обратиться для разбора своего дѣла, а бии не могутъ рѣшать дѣла, если они не будутъ предоставлены ихъ разбирательству по желанію обѣихъ сторонъ. По этому, многіе споры остаются недоступными разбору бѣевъ.

Волостные управители, пользуясь этимъ, рѣшаютъ сами всѣ дѣла, подлежащія, по проекту Положенія, рѣшенію бѣевъ, такъ какъ они, имѣя административную власть, могутъ во всякое время потребовать къ себѣ тяжущіяся стороны, чего не могутъ сдѣлать бии, будучи не въ правѣ разбирать дѣла, если обѣ стороны не придутъ сами къ нимъ.

Немного такихъ скромныхъ волостныхъ управителей въ Кунградскомъ родѣ, которые, потребовавъ къ себѣ тяжущіяся стороны, предоставляютъ разбирать ихъ споръ бѣимъ; но и при этомъ они, присутствуя при разборѣ дѣла, непременно получаютъ свою львиную долю изъ *бѣйлыка*, которую съ охотою уступаютъ имъ бии, въ благодарность за ихъ снисходительность къ ихъ правамъ. — Да что, въ самомъ дѣлѣ, сдѣлалъ бы бій, если бы волостной управитель своей властью самъ рѣшилъ дѣло, не пригласивъ вовсе его для разбора? Ничего бы онъ не сдѣлалъ: остался бы только безъ *бѣйлыка*!

По народному обычаю киргизъ, съ вора взыскивается штрафъ называемый *аимъ*. — Штрафъ этотъ, по какому-то произвольному измѣненію, взимается въ настоящее время несравненно менѣе, чѣмъ въ прежнее время киргизскаго быта: именно почти вдвое менѣе противъ стоимости украденнаго предмета. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе развитія повсемѣстнаго воровства, изъ штрафовъ такихъ образуется ежегодно въ каждой волости довольно большая сумма денегъ, которая, по смыслу нашихъ законовъ, должна поступать на благотворительныя или общественныя надобности; а между тѣмъ штрафы эти идутъ въ карманъ волостныхъ управителей.

Много и другихъ противозаконныхъ поступковъ совершаютъ волостные управители изъ вышесказанныхъ фамилій, привыкшихъ къ насилию и самоуправству, допускавшемуся при коканскомъ правительствѣ.

Фамиліи эти, живя въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ не честнымъ трудомъ, украдочнымъ и облагораживающимъ человѣка, а своеволіемъ и взяточничествомъ, до того испортились, что нѣтъ никакой возможности смотрѣть хладнокровно на ихъ продѣлки. Лѣтомъ и зимою, днемъ и ночью, съ утра до вечера, въ своихъ аулахъ и на базарѣ Туркестана, заняты они одною мыслію: развѣдываніемъ о спорныхъ дѣлахъ и приобрѣтеніемъ взятокъ. Гдѣ есть тяжёлое дѣло, тамъ уже снуютъ, какъ мухи, и бии, и волостные управители. Волостной управитель изъ киргизскихъ аристократовъ, хотя онъ и богатый человѣкъ, радъ если какъ нибудь приобрѣтетъ хотя бы 20 к. взятки. Это происходитъ не отъ скряжничества и жадности ихъ къ деньгамъ, а отъ страсти приобрѣтать все путемъ власти и плутовства, которое очень уважается у нихъ.

Для этихъ аристократовъ пріятнѣе приобрѣсть одинъ рубль посредствомъ обмана, нежели 5 рублей честнымъ трудомъ, потому что, по ихъ понятію, въ первомъ случаѣ обнаруживается ихъ ловкость и сила. Кунградская аристократія позаимствовала отъ коканскихъ *сипаевъ* (служащихъ) также двуличность и хитрость; эти незavidныя качества они считаютъ признаками ума въ человѣкѣ; такъ на примѣръ, если спросить про кого нибудь: „какой это человѣкъ?“ — кунградцы отвѣтятъ: „это хороший сипай, “т. е. человѣкъ, хорошо умѣющій хитрить и скрывать искусно свои враждебные замыслы.

Аристократы эти всегда плутуютъ и интригуютъ, не только противъ своихъ враговъ и людей имъ чужихъ, но даже и противъ самыхъ близкихъ родственниковъ. По видимому, всѣ они живутъ дружно между собою, но въ дѣйствительности даже брать къ брату не имѣютъ довѣрія.

Характеризуемыя здѣсь аристократическія фамиліи въ Кунградскомъ родѣ, подвѣдомственнымъ Туркестанскому уѣзду, съ своею особенною, наслѣдственною страстью къ самовластію и взяточничеству, не всегда могутъ быть исправными выборными лицами. Волостные управители, выбранные изъ этихъ фамилій, потребуютъ за собою постоянного пристрастія со стороны уѣзднаго начальника.

Съ учрежденіемъ новаго, Туркестанскаго уѣзда, можно надѣяться, что продѣлки и злоупотребленія волостныхъ управителей Туркестанскихъ киргизъ будутъ раскрыты и уничтожены и будетъ внушено этимъ киргизамъ, до сихъ поръ оставшимся въ невѣденіи пользы нашихъ законовъ, сознаніе, что введенный между ними проектъ Положенія далеко превосходитъ коканскіе законы, допускавшіе безмѣрные злоупотребленія управителей, и что наше правительство, введеніемъ строгой законности, имѣло цѣлью пользу и благосостояніе туземцевъ, а не обогащеніе наслѣдниковъ прежнихъ правителей. Относительно этихъ аристократическихъ фамилій, испорченныхъ прежними злоупотребленіями, и очерченныхъ въ настоящей замѣткѣ, вѣроятно будутъ приняты мѣры; надобно, чтобы они смотрѣли на себя, какъ на людей, выбранныхъ по закону на занимаемыя ими должности, свободною волею народа, а не какъ на людей, управляющихъ своимъ родомъ по праву наслѣдства.

Султанъ А. Нурекинъ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ. — Въ Конторѣ редакціи, (противъ Окружнаго Штаба, д. Логинова).

Въ С.-Петербургѣ. — Въ книжныхъ магазинахъ А. О. Баунова и С. В. Звонарева.

Въ Москвѣ. — Въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВЪ ДОМОСТИ.

№ 36.

12-го сентября

1872 года.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азійскихъ нарѣчіяхъ, — 2 р. с.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 р. 30 к. с.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб.

сер. съ пересылкою во всѣ города Имперіи и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ — $\frac{1}{4}$ к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины — $\frac{1}{2}$ к. с. за букву, и т. д.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

БИШЪ-АГАЧСКІЙ КВАРТАЛЪ ТАШКЕНТА.

(Статистическій очеркъ.) (*)

Бишъ - Агачскій кварталъ состоитъ изъ 33 магале или участка.

Магале, что по арабски обозначаетъ *приходъ*, въ далекой древности образовались изъ домовъ, принадлежавшихъ кругу родственниковъ, молившихся въ одной мечети; впослѣдствіи магале разрослись отъ вновь присоединившихся и строившихся въ нихъ поселенцевъ. Нѣкоторыя магале образовались вновь, нѣкоторые разрослись до того, что уже одна мечеть не удовлетворяла жителей; по этому въ настоящее время можно встрѣтить много магале имѣющихъ 2, 3 и болѣе мечетей. Вообще величина магале чрезвычайно не опредѣленна, и не имѣетъ никакой нормы.

Когда коканскій ханъ Гумаръ, 58 лѣтъ тому назадъ, наслѣдовалъ престолъ брата своего Алимъ-хана, завоевавшего Ташкентъ и черезъ два мѣсяца послѣ того умершаго, то, въ видахъ административныхъ, Гумаръ раздѣлилъ Ташкентъ на 4 квартала. Главнымъ основаніемъ для такого раздѣленія на кварталы, было принято количество магале, заключающихся въ немъ. По этому естественныхъ границъ кварталовъ (арыковъ или улицъ) не существуетъ, такъ какъ и сами магале не имѣютъ опредѣленныхъ, естественныхъ другъ отъ друга раздѣленій.—16 магале составили Бишъ-Агачскій кварталъ; но впослѣдствіи выросли еще 17 магале, и, вмѣстѣ съ прежними, вошли въ Бишъ - Агачскій кварталъ. Такимъ образомъ въ настоящее время считается въ этомъ кварталѣ, какъ сказано выше, 33 магале: Яны - Бакханъ, Камаланъ, Чакаръ, Дарханъ, Зивакъ-Кишкупрукъ, Балянъ - мечеть, Сарпаразъ, Чарсу, Ишанъ-Гузаръ, Самаркандъ, Окши, Дарбаза, Зингата, Милляръ, Чупанъ-Ата, Сузугата, Сары-чапакъ, Джилликъ-мечеть, Узбекъ, Мирзахазы, Гульбазаръ, Кугурмачъ, Текалыкъ-Мазаръ, Караташъ, Яламкары, Мратъ, Искурда, Арпапая, Терсъ-Арыкъ, Кукъ-мечеть, Кульгулыкъ и Лайлакъ.

Бишъ-Агачскій кварталъ, въ сказанномъ составѣ, образуетъ юго-западный сегментъ Ташкента, упираясь съ этой стороны въ городскую стѣну; главными тремя улицами: Самаркандской, Камаланской и Бишъ-Агачской, кварталъ прорѣзывается съ сѣвера на югъ, а черезъ трое воротъ, того же названія, улицы эти выходятъ за городскую стѣну, гдѣ принимаютъ названіе дорогъ и тянутся, по лучшимъ около города садамъ, на нѣсколько верстъ, вплоть до р. Салара. Между воротами Бишъ-Агачскими и Камаланскими есть еще одни—Тешинъ - Копка, ведущіе въ улицу Джанги, которая выходитъ въ большую Бишъ-Агачскую улицу.

Съ сѣверо-восточной стороны кварталъ граничитъ съ Шайханъ-Таурскимъ кварталомъ, къ которому прилегаютъ слѣдующими магале: Гуль-базаромъ, Кугурмачемъ, Чарши, Текалыкъ - мазаромъ и Караташемъ; затѣмъ границу между двумя кварталами составляетъ Арыкъ Танышаръ; наконецъ съ сѣверной стороны кварталъ доходитъ до рукава Босу, дѣлящаго городъ на двѣ части, уступая только нѣкоторую часть своего лѣваго берега кожевнымъ заводамъ и садамъ принадлежащимъ кварталу Кукча.

Бишъ-Агачскій кварталъ, съ принадлежащими къ нему садами, орошается сѣтью арыковъ, несущихъ свою воду изъ искусственной канавы Ангаръ, (**) которая, раз-

(*) Изъ трудовъ Ташкентской организаціонной коммисіи.

(**) Изъ рѣки у Ниязбека беретъ начало искусственная канава Босъ-су; арыкъ этотъ идетъ въ Ташкентъ и сѣвернымъ рукавомъ своимъ раздѣляетъ его на двѣ части; южный же рукавъ у сѣверо - западнаго угла русскаго города выпускаетъ изъ себя канаву Ангаръ, которая и снабжаетъ водою Бишъ-Агачскій кварталъ.

дѣляясь восточнѣе Бишъ - Агачскихъ вортъ на два рукава, однимъ, сѣвернымъ протекаетъ по-ту сторону городской стѣны и выпускаетъ изъ себя слѣдующіе главные арыки, прорѣзывающіе кварталъ съ востока на западъ: 1) *Джарти-Германъ*; арыкъ этотъ, проходя черезъ магалѣ квартала Чарши, Кай-базаръ, Мирляръ, Сузачата, въ послѣднемъ принимаетъ названіе Малый-Босу и сѣвернѣе Самаркандскихъ вортъ, у самой стѣны, образуя глубокую трещину, протекая на послѣдокъ по одной изъ живописнѣйшихъ мѣстностей Ташкента, каскадомъ вливается въ Босу. 2) *Большой Танышаръ*. Арыкъ этотъ, орошая магалѣ Чукуръ-Кушукъ, Дарханъ и Чахаръ, впадаетъ въ Босу. — Между этому двумя арыками бѣжитъ изъ Ангара *Малый Танышаръ* - арыкъ, по магалѣ Укчи, Искурда, Караташъ, Кунъ-мечеть, Сарпаразъ, Джилле-мечеть и затѣмъ теряется въ магалѣ Сузгатъ. 3) *Арпапаяръ-арыкъ* протекаетъ по магалѣ Арпая и Тершъ и впадаетъ въ большой Танышаръ. 4) *Кубыръ-арыкъ*, вытека изъ Ангара, внѣ городской стѣны, входитъ въ городъ у Камаланскихъ вортъ, для орошенія магалѣ Яны, Камаланъ, Чахаръ и Иманъ-Гузаръ; затѣмъ впадаетъ въ большой Танышаръ. 5) *Аламдаръ*, — беретъ начало въ Бишъ-агачскихъ садахъ, у могилы святаго того же имени, входитъ въ городъ между Камаланскими и Самаркандскими вортами, проходитъ по магалѣ Ишанъ-Гузаръ и Самаркандской, и вливается тоже въ большой Танышаръ.

Эти арыки составляютъ главные жилы той сѣти канавъ, которыя, прорѣзывая кварталъ въ различныхъ его направленіяхъ, несутъ воду во все улицы квартала и снабжаютъ ею все его дома.

Сады и поля Бишъ-Агачскаго квартала снабжаются также водою изъ арыковъ Буджаръ (Южнаго рукава Ангара) и Захъ, впадающаго въ Босу.

Ко времени раздѣленія Ташкента на кварталы, нѣкоторые изъ ташкенцевъ относятъ и первую перепись ихъ домовъ. Вопреки установившемуся мнѣнію, что счисленіе это было сдѣлано калмыками, лѣтъ двѣсти тому назадъ, многіе изъ жителей утверждаютъ, что оно было произведено Алимъ-Ханомъ, по взятіи имъ Ташкента, лѣтъ 60 тому назадъ или братомъ его Гумаръ-Ханомъ, 58 лѣтъ тому назадъ; по этому и перепись эта называется коканскою. Коканскій покоритель Ташкента хотѣлъ опредѣлить величину занятаго имъ города, и не смотря на запрещеніе корона, пересчиталъ дома и жителей, давъ клятву однако въ томъ, изъ главныхъ мечетей города въ толь, что эта перепись послѣдняя, и что впередъ ни онъ, ни его наслѣдники ее производить не будутъ. Когда бы ни было сдѣлано это исчисленіе домовъ, но извѣстно, что по коканской переписи въ Бишъ-Агачскомъ кварталѣ считалось 700 домовъ. Организационная коммиссія, производившая перепись въ 1869 году, нашла что въ настоящее время цифра эта увеличилась только вдвое, а потому и мнѣніе, что первое исчисленіе домовъ въ Ташкентѣ было произведено не 200, а 60 лѣтъ тому назадъ — получаетъ еще большее вѣроятіе.

Бишъ-Агачскій кварталъ — самый малочисленный, по числу жителей; причину этого слѣдуетъ искать какъ въ географическомъ положеніи квартала, такъ и въ историческомъ его развитіи. — Кварталъ этотъ составляетъ южную окраину Ташкента; самые богатые его сады составляютъ принадлежность жителей Бишъ-Агачскаго квартала, роскошныя поля тянутся за этими садами; по этому и жители квартала, особливо пахари и садоводы не имѣя возможности заниматься хлѣбопашествомъ, по отдаленности отъ города, возмѣшались на нихъ. Такимъ образомъ образовались богатые кишлаки около Ташкента изъ Бишъ-Агачскихъ жителей какъ на примѣръ: Зингата.

Преданіе говоритъ, что давно тому назадъ, лѣтъ 150, а можетъ быть и болѣе, на то мѣсто, гдѣ жилъ святой Зингата, стали выселяться Бишъ-Агачскіе жители; селеніе росло очень быстро, а также быстро пустѣлъ и Бишъ-Агачскій кварталъ; послѣдніе выходцы, покинувшіе кварталъ лѣтъ 40 тому назадъ, до сихъ поръ еще

имѣютъ дома въ Ташкентѣ. Магалѣ Зингата и сосѣдніе съ нимъ, насчитываютъ 65 домовъ, нѣкимъ не обитаемыхъ, принадлежащихъ жителямъ Зингаты; эти дома служатъ единственно, какъ складочныя мѣста для добытыхъ ими произведеній. Подобно Зингатѣ образовались и другіе кишлаки въ окрестностяхъ Ташкента.

Кромѣ того, Бишъ-Агачскіе жители выселились въ городскіе сады и, въ 4 верстахъ за стѣной, образовали выселокъ Катарталъ. Слободка эта разкинулась на протяженіи двухъ верстъ; всехъ домовъ въ ней считается 45, кромѣ того, два караванъ - сарая и 4 мечети.

По положенію своему Бишъ-Агачскій кварталъ, обращенный къ сторонѣ откуда производились набѣги коканцевъ, всегда первый подвергался отъ нихъ раззоренію; до сихъ поръ еще видны въ немъ явные слѣды бывшихъ погромовъ. Но всего болѣе пострадалъ кварталъ при взятіи Ташкента русскими. Войска штурмовали городъ черезъ Камаланскія высоты и Камаланскую улицу; все пространство квартала, по обѣ стороны Камаланской улицы, представляетъ теперь однѣ развалины, свидѣтельствующія, что не даромъ обошлось жителямъ квартала ихъ сопротивленіе русскому оружію. По этой же причинѣ, въ этой части города насчитывается много вдовьихъ домовъ: на каждыя четыре дома считается по одному вдовьему. Такъ по крайнѣй мѣрѣ было въ 1869 году.

Богатые жители Бишъ-Агачскаго квартала, такъ широко расселившіеся въ своихъ садахъ и поляхъ, предоставили бѣднякамъ селиться въ сѣверной части квартала, къ базару; эта часть города населена чрезвычайно густо; жители тѣснятся тамъ въ узкихъ и грязныхъ переулкахъ и занимаются мелкою торговлею и такими же мастерствами; на каждыя 5 домовъ во всемъ кварталѣ приблизительно приходится по одной мастерской (дюканъ), и на 10 домовъ — по одной лавкѣ (баккале); большихъ заводовъ и фабрикъ въ кварталѣ не имѣется.

Часть лѣваго берега рукава Босу уступлена жителями Бишъ-Агачскаго квартала болѣе богатымъ жителямъ квартала Кукча, которые построили на немъ обширные кожевенные и другіе заводы. Въ Бишъ-Агачскомъ кварталѣ караванъ - сараевъ мало — ихъ всего 3, и то 2 принадлежатъ жителямъ слободки (*).

Мельницы въ кварталѣ можно встрѣтить только на берегу малаго Танышара, и ихъ всего 13, но за то жители Бишъ-Агачскаго квартала занимаются въ обширныхъ размѣрахъ кирпичнымъ производствомъ.

За Самаркандскими вортами тянутся на двѣ версты кирпичные заводы; жители говорятъ, что въ прежнее время ихъ кирпичные заводы были единственные въ Ташкентѣ, и только въ послѣднее время другіе кварталы стали также заниматься этимъ производствомъ.

Размноженіе кирпичныхъ заводовъ исключительно за Самаркандскими вортами можно объяснить обиліемъ въ этомъ мѣстѣ растенія янтакъ - шакаръ (**) самаго дешеваго и лучшаго матеріала для кирпичнаго производства.

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что главныя занятія жителей Бишъ-Агачскаго квартала составляютъ:

Хлѣбопашество.

Садоводство.

Кирпичное производство.

Мелкія мастерства и мелочная торговля.

Въ Бишъ-Агачскомъ кварталѣ числится хлѣбопашескихъ кошей (тягиоль) 443, собравшихъ въ 1868 году слѣдующіе урожаи:

Ячменя	1624 б. 4 чар. (***)
------------------	----------------------

(*) Здѣсь не приняты въ расчетъ караванъ-сарая, находящіеся на большомъ базарѣ.

(**) Янтакъ-шакаръ, — по русски: верблюжья колючка (Alhagi camelorum) растеніе встречающееся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Средней-Азій и по р. Сыръ-Дарьѣ; оно содержитъ въ большомъ количествѣ кристаллическій сахаръ, собираемый мѣстными жителями. Въ мѣстахъ же возвышенныхъ, какъ напр. около Самаркандскихъ вортъ, жители употребляютъ это растеніе на топливо, преимущественно на обжогъ кирпичей, и для корма верблюдовъ. Растеніе это было изслѣдовано профессоромъ Каттарри.

(***) Батманъ равняется 10 пуд. 20 фунтамъ; каждый батманъ дѣлится на 64 чарика.

Пшеницы. 1877 — 2 —
 Джугары или сарго. 187 — 48 —
 Просо и кунакъ
 (мелкое проса). 248 — 38 —
 Машъ (мелкій, зе-
 леный горошекъ). . . 110 — — —
 Шалы (неочищен-
 ный рисъ). 3076 — 56 —
 Танапныхъ земель считается въ квар-
 талѣ:
Виноградныхъ 958, съ нихъ взимается
 по 2 руб. съ танапа.
Хлопковыхъ 1426 танаповъ, по 1 руб.
 40 к.
Бачкей (кауну) 400 танаповъ, по 1 р.
Клеверныхъ покосовъ 1159½ танаповъ,
 по 1 р.

Имѣя въ виду данныя о полученныхъ
 Бишъ-Агачскими туземцами урожаяхъ съ
 растительныхъ произведеній, и принявъ
 средній урожай съ десятины самъ 22, все
 количество пахатной земли, принадле-
 жавшей жителямъ Бишъ-Агачскаго квартала,
 обрабатываемой въ одно лѣто, составитъ
 322 русскихъ десятины.

Стоимость земли этой, по среднимъ цѣ-
 намъ въ продажѣ, равняется 250 руб. за
 десятину; слѣдовательно цѣнность всей
 земли обрабатываемой въ лѣто жители-
 ми Бишъ-Агачскаго квартала, равняется
 80.500 р. сер.

Преобладающія ремесла въ Бишъ-Агач-
 скомъ кварталѣ суть: сапожное, красиль-
 ное, кузнечное, слесарное и деревянныхъ
 издѣлій.

1) *Ремесленность сапожная*: мастерскихъ
 10, въ которыхъ большей частью въ ба-
 зарные дни шьютъ и починяютъ сапоги,
 колоши и сбрую.

2) *Красильныхъ мастерскихъ* 10, произ-
 водящихъ окраску выбойки, бумажныхъ
 издѣлій.

3) *Кузницъ* 10, выдѣлываютъ кетмени,
 гвозди и подковы.

4) *Слесарныхъ мастерскихъ* 10, зани-
 мающихся отдѣлкою ножей, замковъ и
 укрѣпленіемъ сбруи.

5) *Мастерскихъ деревянныхъ издѣлій* 10.

Произведенія свои жители сбываютъ на
 базарахъ, которыхъ въ кварталѣ насчи-
 тывается 8, въ магалѣ Баяндъ-мечеть,
 Зивакъ, Теръ-арыкъ, Сарпазъ, Янши,
 Ишанъ-Гузаръ и два въ Гарсу. Послед-
 ние два базара бараній и верблюжій, со-
 ставляютъ вакуфныя земли медресе Ишанъ-
 хана. По окраинамъ этихъ двухъ базаровъ
 расцѣплены дуваны; сначала они были по-
 селены на вакуфной землѣ, но впослѣдствіи
 земли эти, вмѣстѣ съ домами, были имъ
 подарены и въ настоящее время состав-
 ляютъ ихъ собственность. Всѣхъ домовъ
 на этихъ базарахъ считается 23 и всѣ
 они принадлежатъ дуванамъ.

Источникомъ народнаго образованія въ
 Бишъ-Агачскомъ кварталѣ являются ме-
 ресе и домовыя школы. Кромѣ того, при
 каждой мечети существуетъ школа;—здѣсь
 кстати надобно упомянуть, что въ Бишъ-
 Агачскомъ кварталѣ насчитывается 68
 мечетей, вообще не богатыхъ, а много
 есть и такихъ, которыя нуждаются въ пе-
 рестройкѣ. На каждые 17 домовъ прихо-
 дится по одной мечети.

Медресе въ Бишъ-Агачскомъ кварталѣ
 3, первое въ магалѣ Яны-Баханъ, по-
 строенное потомкомъ святаго Ишанъ-
 Абулъ-касымъ-ханомъ,—онъ же самъ и му-
 ладарисъ своего медресе; второе—въ магалѣ
 Гульбазаръ, учрежденное Ходжею Ира-
 ромъ; третье—въ магалѣ Чарсу построенное
 Кугельдекомъ.

Въ каждомъ изъ этихъ медресе счита-
 ется отъ 60 до 100 учениковъ, число это
 впрочемъ бываетъ неодинаково по годамъ;
 въ настоящемъ году обучаются въ двухъ
 медресе по 60, а въ одномъ 75 учениковъ.

Мартабдаровъ (школь) въ Бишъ-Агач-
 скомъ кварталѣ считается 16 домовыхъ,
 да кромѣ того, при каждой мечети есть
 школа; всѣхъ слѣдовательно, — 84. Число
 учениковъ въ каждой школѣ весьма не-
 опредѣленно. На каждые 15 домовъ при-
 ходится по одной школѣ.

Самое богатое медресе Ишанъ-Абул-
 касымъ-хана, имѣетъ обширныя вакуфы,
 въ томъ числѣ два базара—бараній и
 верблюжій, на берегу Босу.

Организаціонная Коммисія собрала свѣ-
 дѣнія о всѣхъ строеніяхъ квартала, кото-
 рымъ составлена подробная таблица; изъ
 этой таблицы видно, что всѣхъ выбор-
 ныхъ домовъ, имѣющихъ хозяевъ, вдо-
 выхъ, сиротскихъ, принадлежащихъ жите-
 лямъ Сингаты и дуванамъ въ кварталѣ
 считается 1295. Для опредѣленія числа
 душъ въ кварталѣ, къ этимъ домамъ на-
 добно прибавить и неизбирательные дома,
 (гостепріимные) такъ называемые: Иш-
 манъ-хана, а также принадлежащіе однимъ
 и тѣмъ же хозяевамъ, такъ какъ и тѣ и
 другіе всегда населены, какъ семейства-
 ми домохозяевъ, такъ прислугою и работ-
 никами; домовъ перваго разряда счита-
 ется 159, втораго разряда 103. Введя эту
 поправку, будемъ имѣть для опредѣленія
 числа душъ—1557 домовъ. По распросамъ
 жителей слѣдуетъ считать по 8 душъ на

домъ, а всѣхъ жителей въ Бишъ-Агач-
 скомъ кварталѣ, по свѣдѣніямъ Коммисіи
 12,456.

МЕДИКО-ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ МАНГИШЛАКА И ФОРТА АЛЕКСАНДРОВСКАГО.

Восточный берегъ Каспійскаго моря и въ
 особенности полуостровъ Мангишлакъ (*)
 дѣлается извѣстнымъ Россіи съ 1716 года,
 т. е. съ того времени, когда по указу Петра
 Великаго князь Черкасскій долженъ былъ
 отправиться туда съ своимъ отрядомъ, съ
 цѣлью наказать киргизъ и туремень, зани-
 мающихся убійствомъ, грабежомъ и увозомъ
 нашихъ рыбаковъ. Такимъ образомъ въ 1717
 году была построена первая крѣпость подъ
 названіемъ св. Петра на полуостровѣ Ман-
 гишлакѣ, мысъ Тюбъ-Караганъ (**), въ мѣст-
 ности чрезвычайно неудобной: не было здѣсь
 ни воды, ни лѣсу и только одинъ песокъ,
 нанесенный моремъ. Въ 1718 году, послѣ
 неудачнаго похода противъ хивинцевъ, эта
 крѣпость была оставлена русскими, разва-
 лины которой находятся въ 30 верстахъ отъ
 форта Александровскаго.

Сто слишкомъ лѣтъ прошло со времени
 этого перваго появленія нашего на восточ-
 номъ берегу Каспійскаго моря. Рыболовство
 все болѣе развивалось, по этому, для ограж-
 денія нашихъ рыбаковъ, отъ нападенія кир-
 гизъ и туремень, а также чтобы упрочить
 торговыя сношенія съ Азіею, въ 1834 г.,
 вблизи залива Карасу, было построено новое
 укрѣпленіе, подъ названіемъ *Ново-Александровскаго укрѣпленія*; но и оно въ скоромъ
 времени было оставлено, по причинѣ разви-
 тія сильной болѣзненности—цынги. Въ 1846 г.
 взамѣнъ этого укрѣпленія, построено было
 другое на полуостровѣ Мангишлакѣ, съ юж-
 ной стороны мыса Тюбъ-Караганъ, на про-
 долженіяхъ возвышенности Тюбъ-караган-
 скаго хребта, подъ названіемъ *Ново-Петровскаго укрѣпленія*, которое въ 1857 году пе-
 реименовано въ Александровское.

Полуостровъ Мангишлакъ лежитъ на сѣ-
 верной части восточнаго берега Каспійскаго
 моря и омывается имъ съ трехъ сторонъ:
 съ сѣверной, западной и южной; съ восточ-
 ной же стороны онъ соединяется съ азіат-
 скимъ материкомъ посредствомъ песчанаго
 пространства, называемаго *Устъ - Уртъ*.
 Этотъ полуостровъ на пространствѣ 300,000—
 400,000 кв. верстъ представляетъ степь,
 состоящую изъ одного песка, или съ при-
 мѣсью кремнезема и раковистаго известня-
 ка, мѣстами же бываетъ мѣль, каменный
 уголь, сѣра, квасцы и каменная соль. Впро-
 чемъ, къ сѣверу отъ полуострова находятся
 горы подъ названіемъ *Октаузскихъ* и *Кар-
 таузскихъ*; оба эти хребта, начинаясь не
 въ далекомъ разстояніи отъ западнаго бе-
 рега, идутъ, направляясь къ востоку, по
 всему почти протяженію полуострова.

На самой-же западной оконечности полу-
 острова находятся Тюбъ-Караганскія горы,
 идущія по направленію съ юга на сѣверъ,
 гдѣ и оканчиваются *Тюбъ - караганскимъ* мы-
 сомъ, нѣсколько южнѣ котораго и находит-
 ся фортъ Александровскій. Горы эти состо-
 ятъ изъ голыхъ скалъ и утесовъ, состоя-
 щихъ болѣею частью изъ окаменѣвшихъ
 мелкихъ раковинъ. Сверхъ того, въ горахъ
 находятся: известъ, алебастръ, мѣль, сѣра
 и каменный уголь. Полуостровъ Мангиш-
 лакъ, омываемый съ трехъ сторонъ моремъ,
 имѣетъ слѣдующія заливы: сѣверная часть
 Мангишлака, извѣстная подъ названіемъ
 полуострова Бузичи, омывается заливомъ
Мертвымъ Кулышукомъ, который, углубля-
 ясь на югъ, составляетъ заливъ *Кайдакъ*
 или *Карасу*. На востокъ отъ мыса Тюбъ-
 караганскаго, находится заливъ *Кичакъ* или
Сартажъ.

Къ юго-восточной части полуострова на-
 ходятся слѣдующіе заливы: *Александръ Бай*
 и *Карибуазскій*, составляющій почти от-
 дѣльное озеро, соединяющееся съ моремъ
 посредствомъ узкаго пролива *Карабуазскаго*.

Единственный ближайшій къ Мангишлаку
 островъ—это *Куламы* находящійся на сѣве-
 рѣ отъ *Тюбъ-Караганскаго* мыса, въ 30-ти
 верстахъ отъ форта. Это—узкая полоса зем-
 ли, длиною въ 30-ть верстъ и шириною въ
 ½ — 2 верстъ, покрытая камышомъ самое
 удобное мѣсто для тюленьей охоты.

На Мангишлакѣ находятся два озера: одно
Батиръ величиною до 5 кв. верстъ около
 залива Александръ-Бай, другое *Каунды* до
 10-ти кв. верстъ около Киндирлинскаго за-
 лива; въ первомъ озерѣ вода соленая, во
 второмъ прѣсная, такъ какъ оно истекаетъ

(*) Названіе *Мангишлакъ* состоитъ изъ азіатскихъ
 словъ: *Манъ* или *мень* — здѣсь на мѣстѣ; *Гишлакъ*—
 зимовье или кочевье. Такимъ образомъ слово Ман-
 гишлакъ обозначаетъ мѣстность, способную для зим-
 нихъ кочевковъ.

(**) *Тюбъ - Караганскія мысы*; названіе его состав-
 ляютъ слѣдующія киргизскія слова *Тюбъ* — оконеч-
 ность или мысъ, *кара*—черный; *ганъ*—кровь; т. е. черно-
 кровавой мысъ. Преданіе говоритъ, что въ бы-
 лые времена, происходила на этомъ мѣстѣ между
 Киргизами и Туркменцами сильная кровопролитная
 схватка, такъ что мѣстность та была залита кровью,
 скоро застывшею и почернѣвшею; почему и мѣсто
 сраженія названо азіатцами: мѣстностью, залитою
 черною кровью.